

СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Литература о творчестве К. С. Станиславского обширна. Вместе с тем аутентичные труды по существу системы занимают два тома.

В «Предисловии» к труду «Работа актера над собой. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика» К. С. Станиславский указывает: «Книга о “работе над собой” в творческом процессе “переживания” является вторым томом, а изданная уже книга “Моя жизнь в искусстве” представляет собой первый том, являющийся вступлением к этому труду» [1, с.14.].

История системы Станиславского в СССР – особая проблема.

В 1930-е гг. система, как «глубоко упадочная», имеющая в своей основе «идеалистические и метафизические корни», в попытке «свести сложные процессы актерского восприятия действительности к примитивной детской доверчивости, наивности и творческому если бы», «биологизации социальных явлений» [3, с.260] по своей сути – «враждебна принципам строящегося пролетарского социалистического театра» [4, с.123.]. Однако в 50-е гг., сохраняя свой фразеологический состав, она трансформируется в «научно обоснованную» методологию актерского творчества [5, с.363]. Делаются редакционные добавления и правки, издаются и черновые варианты, перекомпоновываются, переводятся, реперекомпоновываются и репереводятся. Книга «Моя жизнь в искусстве» как часть диалогии отрывается от второй части, а другая часть сращивается с подготовительными вариантами глав, не пропущенных К. С. Станиславским в основной текст под названием «Работа актера над собой. Часть II. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения». Из остатков формируется еще один том – «Работа актера над ролью». Таким образом, литературное изложение системы Станиславского нередко разрублено и извращено. В связи с этим при изучении системы постоянно возникают весьма сложные задачи. Прежде всего, очистка аутентичных творений К. С. Станиславского от разного рода бесконечных трактовок, комментариев, как правило, претендующих на аутентичность самих текстов. Но и аутентичные тексты издаются отдельно. Одноименные книги в силу редакционных вмешательств имеют разные печатные объемы, что

затрудняет синхронизацию процесса по изучению системы Станиславского.

Русскоязычных изданий работ К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» более двух десятков, а «Работа актера над собой. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика» давно стала библиографической редкостью. Поэтому возникла потребность в издании очищенного от наслоений аутентичного текста по системе Станиславского.

Элементы системы упоминаются уже при обсуждении состава труппы будущего МХТ во время встречи К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Помимо состава новой труппы обсуждались: «Главные новые начала сценического искусства в Московском художественном театре под режиссерством Станиславского; стремление создать на сцене иллюзию живой действительности, сочетание обстановки пьесы с игрой, символизирование, создание интимного театра настроений» [3, с.495].

Одна из режиссерских задач этого нового творческого коллектива определялась К. С. Станиславским следующим образом: «Наиболее важная работа предстояла с артистами. Надо было спаять, слить воедино, привести к одному знаменателю всех членов труппы – молодых и старых, любителей и профессионалов, неопытных и опытных, талантливых и неодаренных, испорченных и нетронутых. Надо было ознакомить новых членов труппы с главными основами нашего искусства» [2, с.263]. Таким образом, основы системы разработаны не позднее 1898 г. и апробированы в «Московском обществе искусства и литературы». Об этом К. С. Станиславский пишет в первой книге и называет «Моя жизнь в искусстве», придав ей внешнюю литературную форму, ординарным искусствоведением относимую к жанру мемуарной.

Диалогия по системе – единичное литературное произведение. Книга «Моя жизнь в искусстве» начинается с упоминания элементов: «Как будто», «Воображение» и далее по тексту. Симметричная часть «Работа актера над собой. Работа актера в творческом процессе воплощения. Дневник ученика» начинается с элемента «Внешняя этика и дисциплина».

Точность фразеологической конструкции определений и терминов системы Станиславского – далеко не библиографическое занятие. Например, К. С. Станиславский формулирует: «Под словом элементы мы условились называть, с одной стороны, природные свойства, способности, дарования и данные, вложенные

в нас самой природой, а с другой стороны – благоприобретенные нами приемы артистической техники» [8, с.631]. Однако в учебной литературе попадаются работы «развивателей» и «дополнителей», которые включают в перечень элементов даже название пьес, над которыми работал Станиславский, репетиционные приемы, упражнения и тренинги.

Многое станет на свои места после рассмотрения «Диалогии» в ракурсе практического руководства по подготовке артистов, «логично и последовательно, с подлинной правдой и верой относящихся ко всему, что происходит на сцене в области пьесы и роли» [1, с.183].

Прочтем заново К. С. Станиславского: «Условия вынудили меня искать для этой книги особой формы, помогающей читателю чувствовать то, о чем говорится в печатных словах. Я пытаюсь достигнуть этого с помощью образных примеров, описаний школьной работы учеников над упражнениями и этюдами. Если мой прием удастся, то печатные слова книги *оживут* от чувствований самих читателей. Тогда мне будет возможно объяснить им сущность нашей творческой работы и основы психотехники» [1, с.15].

Уже в начале 50-х гг. XX в. вспыхивают бурные дискуссии по проблеме творческого наследия К.С. Станиславского. Перечень взглядов на систему Станиславского, облаченных в форму научных трудов, достигает критической массы. Но к концу 80-х гг. (1987 г.) конференция Союза театральных деятелей СССР принимает заключительный документ «Основные направления перестройки системы театрального образования (проект)», где следует однозначный вывод: «В преподавании системы Станиславского в течение многих лет наблюдался упрощенный подход» [7, с.9]. События конца XX в. отодвинули проблему на второй план.

Тексты второй части системы художественно закодированы с такой степенью надежности, что от 13 апреля 1938 г. до настоящего времени, по крайней мере, в открытой печати, мною не обнаружено ни одного глубокого проникновения даже в структурные недра системы Станиславского, не говоря о «зерне». Неверно понята и вторая часть.

В свое время группа советских ученых под художественным и консультативным руководством режиссера И. М. Туманова (Туманишвили), «принявшего из первых рук систему Станиславского в единстве профессиональных, эстетических и этических

начал» [10, с.7], приходит к выводу: «Известно, например, что в науке некоторые величайшие открытия нового времени связаны с отказом от старой, традиционной логики мышления, которая не позволяла ученым выйти за пределы общепринятых представлений и подобрать нужный ключ ко многим явлениям микро- и макромира, подчиненным иным закономерностям. Как знать, может быть, и театральное искусство таит в себе такие *ошеломляющие неожиданности*, которые невозможно было раскрыть существующими художественными методами?» [11, с.3].

Речь идет о методе, который обозначен у К.С. Станиславского в 1911 г. как «литературный анализ» [12, с.579], а в 1930-е как «познавательный процесс пьесы и роли (анализ)» [13, с.67]. Это методология режиссерского анализа роли, пьесы и спектакля, практический прием перевода с литературного языка на язык сценический, т.е. – постановка спектакля.

Сегодня рассматривается вопрос деконсервации системы Станиславского, которую следует рассматривать как метод схватывания динамичного единства *философских, этических, эстетических* и *профессиональных* начал литературного текста пьесы.

Система Станиславского зиждется на «органических законах творческой природы» [2, с.482] и как эпохальная веха развития человечества при любых вариантах развития последующих событий должна быть сохранена.

1. *Станиславский, К. С.* Работа актера над собой. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика / К. С. Станиславский. – М.: Худ. лит., 1938. – 576 с.

2. *Станиславский, К. С.* Моя жизнь в искусстве: собр. соч.: в 9 т. / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1988. – Т. 1. – 622 с.

3. *Виноградская, И. Н.* Жизнь и творчество К. С. Станиславского: летопись: в 4 т. / И. Н. Виноградская. – М.: ВТО, 1976. – Т. 4: 1927–1938. – 584 с.

4. *Мацкин, А. П.* Станиславский, его искания и революция / А. П. Мацкин // Театр. – № 6. – 1960. – 192 с.

5. *Театральная Беларусь: энциклопедия: в 2 т. / редкол.: Г. П. Пашкоў [и др.].* – Минск: БелЭн, 2003. – Т. 2. – 576 с.

6. *Энгельс, Фридрих.* Диалектика природы / Фридрих Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1946. – 338 с.

7. *Брокгауз, Ф. А.* Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. – М.: ЭКСМО, 2003. – 592 с.

8. *Станиславский, К. С.* Работа актера над собой. Части I и II. Дневник ученика / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1951. – 668 с.

9. *Шалимов, В. С.* Проблемы специфики режиссерского мышления: дис. ... канд. искусствоведения / В. С. Шалимов. – М.: ГИТИС им. А. В. Луначарского, 1988. – 148 с.

10. *Панкова, Н. П.* Сценические этюды по произведениям живописи: учеб. пособие / Н. П. Панкова. – М.: ГИТИС, 1982. – 111 с.

11. *Прокофьев, В. Н.* В спорах о Станиславском / В. Н. Прокофьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Искусство, 1976. – 368 с.

12. *Станиславский, К. С.* Мое гражданское служение России. Воспоминания. Статьи. Очерки. Речи. Беседы. Из записных книжек / К. С. Станиславский; сост., вступ. ст. и коммент. М. Н. Любомудрова. – М.: Правда, 1990. – 656 с.

13. *Станиславский, К. С.* Собр. соч.: в 8 т. / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1957. – Т. 4. – 552 с.

14. *Павлов, И. П.* Полн. собр. соч.: в 6 т. / И. П. Павлов. – 2-е изд. – М.: Академия наук СССР, 1952. – Т. 5 [Лекции по физиологии / ред. Э. Ш. Айрапетьянц]. – 567 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ВУЗОВ